

ПУТЬ ШИРОКИЙ

Моего мужа перевели на работу в другой район, нам пришлось покинуть Ржищев и перебраться в Канев.

Жаль было Олегу разлучаться с родным местом, где он провел столько счастливых лет своего детства, где его любили и где его юное сердце впервые потянулось к другому юному сердцу: Рада Власенко оставалась в Ржищеве...

Кроме того, Днепр, лодки, Освод — все это стало так дорого и близко его душе.

Перед отъездом Олег очень волновался.

Он хотел, никого не обидев, разделить между товарищами все свое «рыболовецкое хозяйство»: удочки, коллекцию крючков, сеть, сачок, перемёты, свою любимую лодку. И все было роздано без обиды.

В день отъезда к Олегу пришли все его товарищи. Их собралось довольно много. С одними он подружился в школе, с другими был в Осводе, ловил рыбу, а с Ваней Лещинским и Володей Петренко — сколько он с ними мечтал о далеких путешествиях по морям и океанам!

Грустно ребятам было разлучаться, и разговор у них не клеился. Стоят друг против друга, а нужных слов не находят.

Гриша Задорожный махнул рукой:

— Эх, Олег, собрались мы, чтобы поговорить с тобой да пожелать тебе счастливого пути, а оно, видишь, — как будто языки прилипли... молчим!

У Рады Власенко вдруг вспыхнули щеки, и от этого она стала еще миловиднее.

— Олежек... шесть лет мы учились все вместе, в одной школе. Ты был для нас хорошим товарищем... другом верным. Каждому из нас ты старался помочь, выручить из беды, а при случае — и всю вину принимал на себя. Ты ни